

Е.П. Блаватская

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ ЭГОИСТИЧНЫМ?

Высказывание, "Жить, *Жить*, ЖИТЬ -- это должно быть непреклонным решением", появившееся в статье "Эликсир жизни", опубликованной в мартовском и апрельском номерах третьего тома "Теософиста", часто цитируется поверхностными читателями, несимпатизирующими Теософскому обществу, как аргумент в пользу того, что учение оккультизма представляет собой наиболее концентрированную форму эгоизма. Прежде чем выяснится правота или неправота таких критиков, следует определить значение слова "эгоистичность".

В соответствии с признанным авторитетом, эгоистичность -- это "исключительная приверженность к собственным интересам или счастью; та высшая само-любовь или само-предпочтение, которые приводят человека к тому, чтобы действовать в соответствии со своим собственным интересом, силой, или счастьем, не обращая внимания на других людей".

Коротко говоря, абсолютно эгоистичный индивидуум -- это тот, кто заботится о себе и более ни о ком, или, другими словами тот, кто так сильно наполнен чувством важности своей собственной личности, что для него она является душой всех его мыслей, желаний и устремлений, а все, что кроме этого -- это абсолютная пустота. Как же можно сказать об оккультисте, что он "эгоистичен", если он желает *жить* в том смысле, в котором это слово употребляется автором статьи "Эликсир жизни"? Мы снова и снова говорим о том, что конечная цель каждого, кто стремится к оккультному знанию, -- это нирвана, или мукти, когда индивидуум, освобожденный от всей *майявической упадхи*, становится единым с *Параматмой*, или Сын отождествляет себя с Отцом, в соответствии с христианской фразеологией. С этой целью каждый покров иллюзии, создающей чувство личной изоляции, ощущение своей отдельности от Всего, должен быть разорван; или, другими словами, стремящийся должен постепенно освободиться от всякого чувства эгоистичности, которым поражены в той или иной степени все мы. Изучение Закона космической эволюции говорит нам о том, что чем выше уровень эволюции, тем больше он стремится к Единству. В действительности, Единство -- это окончательная возможность Природы, и те, кто идет против ее намерений по причине своей суетности и эгоистичности, могут навлечь на себя лишь наказание в виде полного уничтожения. Таким образом оккультист сознает, что бескорыстие и чувство всеобщей филантропии -- это внутренний закон нашего бытия, и все, что он делает, -- это попытки разорвать цепи эгоистичности, в которые нас заковала Майя. Борьба между Добром и Злом, Богом и Сатаной, *Сурами* и *Асурами*, *Девами* и *Дайтьями*, о которой говорится в священных книгах всех народов и рас, символизирует ту борьбу между импульсами бескорыстия и эгоизма, которая происходит в человеке, пытающемся следовать высшим задачам природы, пока он полностью не победит низшие животные тенденции, создаваемые эгоистичностью, и пока враг не будет полностью разбит и уничтожен. В различных теософских и оккультных писаниях часто выдвигается мысль о том, что единственная разница между обычным человеком, работающим вместе с природой на пути космической эволюции, и оккультистом, заключается в том, что последний, благодаря своему высшему знанию, использует такие методы тренировки, чтобы ускорить этот процесс эволюции, и таким образом он достигает в относительно короткое время такой вершины, подъем на которую потребовал бы для обычного индивидуума вероятно миллиарды лет. Коротко говоря, за несколько тысячелетий он приближается к той форме эволюции, которой обычное человечество достигнет вероятно в шестом или седьмом цикле в процессе *манвантары*, то есть, циклического продвижения. Очевидно, что средний человек не

может стать Махатмой в течение одной жизни, или точнее -- в одной инкарнации. Те, кто изучили оккультные доктрины относительно Девахана и наших последующих состояний, помнят, что между двумя инкарнациями имеется значительный период субъективного существования. Чем больше количество таких *Деваханических* периодов, тем больше количество лет, которые занимает эта эволюция. Главная задача оккультиста поэтому -- контролировать самого себя так, чтобы быть способным проконтролировать и свои будущие состояния, постепенно сокращая длительность *деваханических* состояний между двумя инкарнациями. На этом пути может наступить такое время, когда между физической смертью и его следующим перерождением вообще не будет *Девахана*, а будет лишь своеобразный духовный сон, шок смерти, переводящий его в состояние бессознательности, из которого он постепенно выходит и обнаруживает самого себя рожденным вновь для того, чтобы продолжить свои усилия. Длительность этого сна может варьировать от 25 до 200 лет, в зависимости от степени его продвижения, но даже этот период, можно сказать, является потерянным временем, и поэтому все его усилия направлены на то, чтобы сократить его длительность и постепенно прийти к такой точке, в которой переход из одного состояния существования в другое почти неощутим. Это его последняя инкарнация, когда шок смерти больше не ошеломляет его. Именно эту мысль пытается высказать автор статьи "Эликсир жизни", когда он пишет:

В то время, или около того, когда граница Смерти жизненного пути расы пересечена, ОН **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УМИРАЕТ**, в обычном смысле этого слова, то есть, он освободил себя от всех или почти всех таких материальных частиц, которые надо было бы разрушать в агонии умирания. Он постепенно умирал в течение всего периода его Посвящения. Катастрофа не может произойти дважды. Он лишь распределил на несколько лет процесс исчезновения, на что другим требуется срок от краткого мгновения до нескольких часов. Высший адепт на самом деле мертв по отношению к Миру, или абсолютно не осознает его, -- он забывает о его удовольствиях, он не обеспокоен его страданиями -- поскольку чувственность уходит, а суровое чувство **ДОЛГА** никогда не покидает его, не замечающего свое собственное существование...

Процесс испускания и притяжения атомов, который контролирует оккультист, подробно обсуждался в этой статье и в других работах. Именно таким путем он постепенно освобождается от всех старых крупных частиц своего тела, замещая их более тонкими и более эфирными, пока наконец исходная *стхула шарира* полностью не отмирает и не разрушается, и тогда он начинает жить в теле, полностью созданном им самим. Это тело весьма существенно для его намерений, поскольку, как говорится в "Эликсире жизни":

Но для того, чтобы делать добро, как и во всех других случаях, человек *должен иметь* время и материал для своей работы, и это необходимые средства для приобретения тех сил, при помощи которых может быть сделано намного больше добра, чем без них. Как только эти силы приобретены, появляются и возможности использовать их...

В другом месте, давая практические инструкции по этому поводу, та же статья говорит:

Физический человек должен быть сделан более эфирным и чувствительным; ментальный человек -- более пронизательным и глубоким; нравственный человек -- самоотреченным и философским.

Вышеприведенные глубокие рассуждения не замечаются теми, кто выхватывает из контекста следующий отрывок из той же самой статьи:

Поэтому очевидно, насколько это глупо, когда люди просят теософов помочь им "установить связь с высшими адептами". Лишь с очень большим трудом можно вынудить (даже мучениями целого мира) одного или двух из них повредить своему собственному продвижению вперед вмешательством в мирские дела. Обычный читатель скажет -- "Это не *Богopodobно*. Это душа эгоизма"... Но пусть он поймет, что даже очень высокий Адепт, пытающийся преобразить мир, неизбежно подвергнется бы еще одной инкарнации. И является ли результат всего, что было сказано ранее в этой статье, достаточно обнадеживающим для того, чтобы побудить к совершению новой попытки?

Но, осуждая вышеприведенное высказывание как проявление крайнего эгоизма, поверхностные читатели не учитывают несколько очень важных обстоятельств. Прежде всего, они забывают о других положениях этой статьи, цитированных выше, согласно которым необходимым условием успеха является *самоотречение* и приобретение по мере продвижения новых чувств и новых сил, благодаря чему может быть сделано гораздо больше добра, чем до того. Чем более духовным становится адепт, тем менее он может вмешиваться в *мирские, грубые* дела, и тем более он ограничивает себя духовной работой. Множество раз повторялось, что работа в высшем плане является столь же превосходящей работу в плане интеллектуальном, сколь эта последняя является более высокой по отношению к работе в физическом плане. Поэтому самые *высокие* адепты действительно помогают человечеству, *но только в духовном смысле*: по своей природе они не могут вмешиваться в *мирские* дела. Но это относится только к самым высоким адептам. Имеются разные степени адептства, и адепты, находящиеся на разных стадиях, трудятся для человечества в том плане, до которого они доросли. И только *челы* могут жить в мире до тех пор, пока они не поднялись до определенного уровня. Именно таким образом адепты заботятся о мире, помогая своим *челам* жить в нем и заботиться о нем, как об этом осведомлены многие из тех, кто изучал данный вопрос. Каждый цикл создает своих собственных оккультистов, которые могут работать для человечества своего времени в самых различных планах; но если адепты предвидят, что в какой-то период человечество не сможет создать оккультистов для работы в тех или иных планах, то в таких случаях они помогают человечеству или путем добровольного отказа от своего собственного продвижения вперед, ожидая, пока человечество пройдет этот период, или отказываясь вступать в *нирвану* и подчиняясь перерождениям, если человечество требует их помощи в это время. И хотя мир может ничего не знать об этом, но даже сейчас имеются некоторые адепты, которые предпочли сохранить *statu quo* и отказались от более высоких степеней для блага будущих поколений человечества. Коротко говоря, поскольку адепты работают гармонично -- так как фундаментальным законом их бытия является единство -- они как бы разделили между собой труд, благодаря чему каждый работает для духовного возвышения всех нас в течение выделенного ему времени; -- процесс долговечности, упомянутый в "Эликсире жизни", -- это только средство для достижения того, что бесконечно далеко от эгоизма и является наиболее бескорыстной целью, ради которой только и может трудиться человеческое существо.

"Теософист", июль 1884 г.
